

Чжан Чжэньшань был главой дома Чжан в городе Талусе провинции Лазурных Облаков, а также одним из старейшин Школы Льда.

Их семья была невелика и внушала страх и уважение только жителям Талуса, тогда как Школа Льда, несмотря на скромное количество членов, считала всю провинцию Лазурных Облаков своей территорией.

Чжан Чжэньшань не хватал звёзд с неба, но и не прожигал жизнь впустую. Не пытаясь прославиться великими деяниями, он лишь хотел обрести и удержать свой кусочек власти. Он упорно трудился, чтобы обеспечить достойное место для себя и своей семьи. Пусть единственный наследник Чжан Чжэньшаня был немного взбалмошным и незрелым, но это всё же был его сын, плоть от плоти. В конце концов, никто не совершенен.

По сравнению с обычными людьми, духовные практики жили намного дольше, так что Чжан Чжэньшань был не против позволить своему отпрыску повалять дурака первые двадцать с лишним лет его жизни. Старейшина Чжан мог показаться строгим и вечно недовольным, однако правда была в том, что он возлагал на сына очень большие надежды. Нужно было лишь подождать, пока тот немного повзрослеет, прежде чем признать его будущим преемником клана.

Вседозволенность, деспотичные эскапады и издевательства над слабыми в Талусе нисколько не интересовали Чжан Чжэньшаня. Для большинства духовных практиков обычные люди были словно муравьи, копошащиеся в дорожной пыли и недостойные его внимания. Вероятно, именно из-за такого отношения отца Чжан Ян и приобрёл свои “выдающиеся” качества характера.

Последствия злодеяний молодого человека обычно улаживал клан Чжан. В тех редких случаях, когда их ресурсов было недостаточно, Чжан Чжэньшань всегда мог воспользоваться именем Школы Льда, чтобы сгладить любые неровные углы.

Запланированный брачный союз его сына с дочерью Лю Чэна был призван убить одним камнем сразу двух зайцев – укрепить позиции клана Чжан и заставить Чжан Яна немного остепениться.

Всё шло согласно ожиданиям Чжан Чжэньшаня; и так продолжалось бы и дальше, но...

Появление Бай Юньфэя положило конец надеждам старейшины.

Всё случилось в тот недолгий период, когда он отлучился по делам Школы Льда, чтобы выяснить детали случившегося с группой бандитов, которых втайне поддерживала школа. Известные каким-то образом вырезали бандитов подчистую, заставив старейшину Чжана в срочном порядке отправиться к их цитадели, чтобы разобраться с любыми возможными последствиями.

К тому времени, как он вернулся, первым, что он услышал, стали вести о гибели его сына.

Его единственный сын и наследник! Мёртв!

И виновником был Бай Юньфэй!

Задействовав все доступные ресурсы, Чжан Чжэньшань незамедлительно отправился по душу убийцы своего сына. Путь из Талуса в городок под названием Старый Колодец занял три дня и три ночи, и за всё это время Чжан Чжэньшань не сомкнул глаз!

В конце концов он сумел выследить и догнать убийцу... который оказался жалким Воином Духа на средней стадии.

И тем не менее этот самый слабый юнец каким-то образом выскользнул у него из рук!

В той схватке вскрылось кое-что удивительное. Чжан Чжэньшань обнаружил не только тот факт, что Бай Юньфэй обладает самыми разнообразными и странными духовными предметами, но и узнал в одном из них Шип Льда.

Сложив два и два, старейшина пришёл к выводу, что этот юноша не принадлежит к Школе Ремесла, как могло бы показаться, но обладает какой-то особой силой улучшать артефакты.

Если Школа Льда смогла бы заполучить этот секрет, то их могущество увеличилось бы многократно! Используя эту возможность, Чжан Чжэньшань мобилизовал для поисков Бай Юньфэя все свободные ресурсы школы.

След из “хлебных крошек”, оставленных юношей, наконец-то указал старейшине направление – город Цуйлю. Чжан Чжэньшань незамедлительно вскочил на лошадь и ринулся туда. Но в этот раз он был терпелив.

Достаточно терпелив, чтобы последовать плану Лю Чэна по выведыванию секрета Бай Юньфэя; только после этого он собирался подвергнуть юношу мучениям, рисуя в своём воображении сладкие картины пыток...

Но даже этот продуманный план закончился полным провалом! Впрочем, как раз это его не слишком расстроило.

Сказать по правде, он был даже втайне рад.

Это означало, что ожиданию пришёл конец. В сопровождении нескольких высокопоставленных членов Школы Льда он полностью отрезал Бай Юньфэю все пути к отступлению из Цуйлю и даже добился проведения дуэли один на один.

Семь дней до назначенного дня тянулись мучительно долго, но это было ничто по сравнению с возможностью свершить наконец возмездие над убийцей его сына.

Но...

Предрешённая, казалось бы, победа обернулась сокрушительным поражением!

Убийца его сына стоял прямо перед ним, но Чжан Чжэньшань просто не мог ничего поделать. Месть снова ускользнула от него. Он проиграл!

С того самого момента его жизнь полетела под откос. Весь его мир начал медленно, но неотвратно рассыпаться. Из-за смерти Чжан Яна убитая горем жена заболела и теперь была прикована к постели. Все его доходные дела, которым он не уделял внимание в течение долгого времени, пришли в упадок, словно заброшенный сад во время засухи. Его попытки укрепить позиции в Школе Льда провалились; практически все его полномочия прибрал к рукам Лю Чэн.

В настоящий момент он оставался старейшиной лишь номинально.

Тот факт, что он может никогда больше не увидеть убийцу своего сына, чудовищным грузом давил на его разум. Чжан Чжэньшань осознавал, насколько мал был шанс новой встречи, что нужно двигаться дальше...

Но он просто не мог.

Ненависть пропитала его насквозь.

Она отравляла его разум, становясь сильнее день ото дня и выжигая все остальные мысли. Если бы всё так и шло своим чередом, то в конечном итоге она свела бы его в могилу.

Но что случится в том маловероятном случае, если в один прекрасный день он встретит объект своей всепоглощающей ненависти?..

Ответ был очевиден – безумие.

Когда Чжан Чжэньшань осознал, чья именно фигура предстала перед ним, его эмоции мгновенно вскипели и хлынули через край, сметая любые преграды на своём пути.

«Бай Юньфэй! Верни мне жизнь моего сына!»

Это было больше похоже на рёв раненого зверя, а не на крик. Руки Чжан Чжэньшаня полыхали холодным светом, а его кулак с огромным ледяным клинком устремился вперёд, метя прямо в грудь юноше!

Эта атака явно была мощнее предыдущей, однако Юньфэй даже не думал о том, чтобы уклониться.

В глазах юноши сверкнула сталь; он поднял правую руку, перехватывая ледяной клинок!

Крак!

Грозно сверкающий элементарным льдом меч мгновенно рассыпался на мелкие осколки, не в силах противостоять Перчатке Пылающего Солнца. Рука Чжан Чжэньшаня замерла в воздухе, словно зажатая в тиски!

«Ты думаешь, я по-прежнему тот слабый юнец, которого ты пытался убить в прошлом?!» — презрительно хмыкнул Бай Юньфэй.

Небрежным взмахом руки он отшвырнул Чжан Чжэньшаня на десяток метров.

Старейшина извернулся в воздухе, сумев приземлиться на ноги. Постояв так мгновение, он вдруг снова взревел: «Ты заплатишь за смерть моего сына... ты заплатишь за всё!!! Ра-а-а-аргх!!!»

С ещё большим остервенением, чем раньше, он ринулся в атаку.

«Верни мне моего сына!!!»

Судя по всему, это были единственные слова, которые остались в выжженном ненавистью сознании старейшины. Раз за разом он рвался вперёд, только чтобы быть отброшенным прочь.

Но он не сдавался!

Буф!

Буф!

Бум!

Боль, которую испытывал Чжан Чжэньшань от осознания утраты единственного сына, копилась в его душе так долго, что сейчас, видя перед собой Бай Юньфэя, он растерял

последние крохи рассудка. Он отлетал в сторону, вставал и снова бросался в атаку. Единственным, что видели его глаза, был Бай Юньфэй и только Бай Юньфэй.

А его воспалённый разум заиклился на единственной картине: страданиях и смерти убийцы его сына!

В таких условиях старейшина даже не осознавал очевидный любому стороннему наблюдателю факт. Разрыв в силе между ним и Юньфэем был слишком велик.

Он также не замечал того, что взгляд Бай Юньфэя с каждой новой исступлённой атакой становился всё острее.

«Я не хотел разбираться с тобой в пределах школы, но ты не оставляешь мне выбора!» — мрачно подумал юноша.

«Ты продолжаешь твердить про своего сына, но жизнь есть жизнь. Однако жизни других тебя совершенно не интересуют, не так ли?! Что насчёт жизни дядюшки У или его внучки? Что насчёт моей?!»

От Юньфэя наконец повеяло холодным и смертоносным намерением убийства.

Дождавшись очередной атаки Чжан Чжэньшаня, нацеленной в правое плечо, Бай Юньфэй заблокировал удар и контратаковал. Только на этот раз в его руке сверкнуло багровое копьё – Язык Пламени!

Эта атака отбросила старейшину ещё дальше, а из его рта брызнула кровь. Чжан Чжэньшань с грохотом рухнул на землю.

На этот раз он уже не смог заставить своё тело подняться на ноги.

Но Бай Юньфэй уже не собирался останавливаться. Мгновенно оказавшись рядом, Бай Юньфэй уставился на врага леденящим кровь взглядом и воздел копьё.

Язык Пламени рухнул вниз.

Удар прямо в горло!